Произведение науки как объект российского авторского права

Е. Н. Агибалова¹, М. А. Наумов²

^{1,2} Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Российская Федерация

¹ *agibalovaen76@mail.ru*

² *michael_naumov@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается категория «произведение науки», выявляются признаки научного произведения, определяющие его охраноспособность как объекта отечественного авторского права. В связи с тем, что научное развитие является важным стратегическим приоритетом государственной политики, а научная деятельность в России характеризуется большим объемом межотраслевого правового регулирования, отсутствие легального определения понятия произведения науки в отечественном законодательстве является упущением законодателя, порождающим некорректное доктринальное толкование этой фундаментальной категории. На основе анализа существующих правовых исследований и формально-юридического метода установлено, что признаки, характерные для научных произведений как объектам авторского права, позволяют дифференцировать их правовой статус от статуса произведений литературы и искусства. В результате авторами определены обязательные и факультативные признаки научного произведения, предложено законодательно закрепить определение понятия произведения науки, отражающее все особенности его правового содержания.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторского права, наука, правовое регулирование научной деятельности, произведение науки, признаки научного произведения

Для цитирования: Агибалова Е. Н., Наумов М. А. Произведение науки как объект российского авторского права // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 39, № 3. С. 94–102. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-94-102

Work of science as an object of Russian copyright law

Elena N. Agibalova¹, Mikhail A. Naumov²

^{1,2} Volgograd Institute of management – branch of Ranepa, Volgograd, Russian Federation

¹ *agibalovaen76@mail.ru*

² *michael_naumov@mail.ru*

Abstract. The study examines the category "work of science", identifies the features of a scientific work that determine its protection as an object of domestic copyright law. Due to the facts that scientific development is an important strategic priority of state policy, and scientific activity in Russia is characterized by a large volume of inter-branch legal regulation, the absence of a legal definition of the concept of a work of science in domestic legislation is an omission of the legislator, giving rise to an incorrect doctrinal interpretation of this fundamental category. Based on the analysis of existing legal researches and the formal legal method, it has been established that the characteristics of scientific works as objects of copyright law allow differentiating their legal status from the status of works of literature and art. As a result, the authors have identified the mandatory and optional features of a scientific work, and proposed to amend the law the definition of a work of science, that will reflect all the features of its legal content.

Key words: copyright law, objects of copyright law, science, legal regulation of scientific activity, works of science, features of scientific work.

For citation: Agibalova E. N., Naumov M. A. Work of science as an object of Russian copyright law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 39, no 3, pp. 94–102. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-94-102 (In Russ.).

Научное и технологическое развитие традиционно признается одним из наиболее приоритетных направлений обеспечения национальных интересов и безопасности России. Научные исследования нередко становятся фундаментальной основой экономической, правовой и социальной политики. В период распространения новой коронавирусной

инфекции особое место науки было подчеркнуто вызовами, связанными с созданием устойчивой цифровой образовательной и предпринимательской экосистемы, научными изысканиями в области иммунопрофилактики и т.д. Более того, 25 декабря 2020 года Президентом РФ был подписан Указ № 812 «О проведении в Российской Федерации

Года науки и технологий» [28], на основании которого перед органами власти поставлены задачи по дальнейшему развитию науки и технологий в России.

Правовое регулирование научной деятельности в России представляет собой систему разнообразных нормативных актов, которую отдельные исследователи предлагают рассматривать как самостоятельную правовую отрасль – научное право [5, с. 55, 64]. Вместе с тем, наука в своем реальном воплощении, как правило, представляет собой конкретные текстовые или текстово-эмпирические материалы – научные произведения, которые подлежат охране как объекты интеллектуальной собственности. В таком случае, надо полагать, что нормы гражданского, в частности авторского, права имеют существенное значение для правового обеспечения научной деятельности в России.

Гражданское законодательство при определении объектов авторского права повсеместно использует обобщенную юридическую конструкцию «произведения науки, литературы и искусства», не проводя дифференциацию между ними. Это свидетельствует о том, что законодатель обозначает однородность общественных отношений, возникающих по поводу использования произведений науки, литературы и искусства, и не видит необходимости разграничения их правового статуса как объектов авторских прав. Считаю, что такая концепция отечественного авторского права не соответствует ни социальной сущности науки, ни нынешней государственной политике и системе законодательства о научной деятельности.

Российское законодательство не закрепляет легального определения понятия научного произведения и, в сущности, приравнивает его к произведениям литературы и искусства. Такой правовой пробел приводит к несогласованности исследователей в вопросе определения понятия и признаков научных произведений при том, что, как справедливо отмечает Т.А. Бурдаева, «разрешение многочисленных вопросов, связанных с определением понятия и признаков произведений науки как объектов авторских прав, имеет весьма важное как теоретическое, так и практическое значение» [4, с. 58].

Произведение науки как объект авторского права целесообразно рассматривать через совокупность его признаков. Традиционно цивилистической наукой выделяются следующие признаки произведения: наличие творческого начала в его создании (произведение является результатом интеллектуальной деятельности автора), объективная форма выражения, новизна (оригинальность) [4, с. 62].

Признак творческого характера произведения, безусловно, выделяется и отечественным законодательством. Так, в соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «автором произведения науки, ли-

тературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано» [10].

В науке содержание этого признака определяется по-разному. Например, О.А. Красавчиков считал, что свойство творческого характера труда следует связывать с его умственной (интеллектуальной) природой [16, с. 466].

Некоторые исследователи полагают, что наличие творческого начала произведения характеризует его как создание чего-то нового, отличающегося своей неповторимостью, своеобразием. Такая точка зрения породила дискуссию о вопросах разграничения творческого характера, оригинальности и новизны как признаков произведения. Так, советский цивилист О.С. Иоффе отмечал, что процесс творчества определяется созданием «производящего акта, в результате которого появляются новые понятия, образы и (или) формы их воплощения» [13, с. 5]. В данном случае признак творческого труда он связывал с новизной произведения.

Существует точка зрения, согласно которой оригинальность произведения является составляющей его творческого характера. В основу этой идеи заложен постулат, в соответствии с которым «творческой деятельностью для целей авторского права должна признаваться только деятельность, приводящая к созданию оригинального объекта – произведения, и в то же время произведением может признаваться только оригинальный результат творческой деятельности» [1, с. 23].

Полагаю, что категория творческого труда в науке гражданского права справедливо определяется через совокупность категорий оригинальности и новизны. Об этом, в частности, свидетельствует и Э.П. Гаврилов, который указывает, что «большинство объектов, названных в ст. 1225 ГК РФ, охраняются при условии, что они обладают либо новизной, либо оригинальностью» [8, с. 25]. Для полного понимания категории творчества в таком случае необходимо охарактеризовать также критерии оригинальности и новизны произведения.

В юридической науке оригинальность произведения чаще всего рассматривается через призму личности автора произведения и означает, что произведение было создано автором самостоятельно [25, с. 225]. Признак оригинальности многие связывают также с креативностью автора. Эту мысль развивает В.С. Витко, который утверждает, что «критерий оригинальности должен быть применим не к результату труда, а к самой мыслительной деятельности по созданию объектов интеллектуальной собственности» [7, с. 54]. Следует согласиться с тем, что оригинальность научного произведения в первую очередь определяет самостоятельность интеллектуального труда автора.

В отечественной теории гражданского права также существует мнение, что оригинальность произведения следует связывать с его уникальностью и неповторимостью [17, с. 87]. Считаю необходимым отметить спорный характер такого

утверждения. Семантический анализ слов «оригинальность», «уникальность» и «неповторимость» свидетельствует об их различающейся смысловой нагрузке.

Слово «оригинальный» происходит от латинского «originalis», что означает «первоначальный, первичный» [11, с. 543]. В американской правовой доктрине выработан принцип «оригинализма», который может помочь нам определить правильную формально-правовую интерпретацию понятия оригинальности. Он заключается в том, что при выявлении смысла положений в правовых документах следует интерпретировать их так, как они понимались в то время, когда были написаны [3, с. 74]. Таким образом, оригинальность произведения следует интерпретировать, в первую очередь, через призму личности автора, условий и обстоятельств, имеющих на момент создания произведения. На наш взгляд, произведение считается оригинальным, если оно создано автором лично и в нем изложены его творческие изыскания.

Р.Ш. Рахматуллина отмечает, что «уникальность произведения свидетельствует о его исключительности, редкости, единственности. В этом смысле уникальность тесно связана с неповторимостью. При этом неповторимость проявляется в особой, никем неповторимой стилистике произведения и в то же время может являться синонимом “новизны”» [25, с. 235; 26, с. 49].

Такое мнение, скорее, порождает больше вопросов, чем ответов. Существует ли конкретный критерий определения уникальности и неповторимости для научного произведения? Формализованность научного стиля определяет шаблонную форму произведения науки; многие научные произведения невероятно похожи друг на друга, поскольку авторы выбирают одинаковые методы, способы и средства исследования. Более того, авторы могут намеренно провести идентичные исследования и в итоге получить одинаковые результаты. В научной среде такие исследования называются повторными. Их цель состоит в проверке полученных первым исследованием результатов. В таком случае повторное исследование не будет являться ни уникальным, ни неповторимым, однако факт его научности и пользы бесспорен. Повторное исследование оригинально не потому, что оно обладает признаками уникальности или неповторимости, а потому, что оно самостоятельно проведено автором, в результате чего он пришел к выводу, подтверждающему правильность предыдущей работы. Поэтому следует признать, что оригинальность научного произведения не свидетельствует о том, что оно уникально или неповторимо. Эти критерии, скорее, могут выступать в качестве квалифицирующих, факультативных признаков оригинальности.

Отечественное законодательство не оперирует категорией оригинальности. Следствием этого стало возникновение идеи о том, что отсутствие

оригинальности произведения автоматически не влечет его непризнания объектом авторского права. Это утверждение вполне может быть справедливо в отношении некоторых объектов интеллектуальной собственности, например товарных знаков, которые могут быть неоригинальными [24, с. 25] или не характеризоваться как новые [2, с. 78].

Однако Верховным Судом Российской Федерации недавно был рассмотрен вопрос об определении оригинальности как признака охраноспособности произведения: «Для разрешения вопроса о предоставлении правовой охраны объекту необходимо установить, проявил ли его автор выбором формы продукта свои творческие способности оригинальным способом, сделав свободный и творческий выбор и моделирование продукта таким образом, чтобы отразить его личность, является ли это оригинальным произведением, результатом интеллектуального творчества, в связи с тем, что через эту форму автор произведения оригинальным образом выражает свои творческие способности, делая свободный и творческий выбор, отражая свою личность» [23].

Полагаем, что применительно к произведениям науки следует согласиться с выводами суда и констатировать, что отсутствие критерия оригинальности свидетельствует о том, что произведение науки в таком случае не представляет собой объекта авторского права.

Если оригинальность произведения науки является обязательным признаком, влияющим на его охраноспособность, то новизна научного произведения является, скорее, факультативным признаком.

Понятие «новизна произведения науки», на наш взгляд, может пониматься в разных значениях. Так, наукой гражданского права традиционно выделяется субъективная и объективная новизна. Субъективная новизна свидетельствует о внутреннем отношении автора к своему произведению, когда он считает его единственным в своем роде, а аналогичные научные произведения отсутствуют. Объективная новизна научного произведения не зависит от оценки автора и определяется как произведение науки, не имеющее на момент его создания каких-либо аналогов [15, с. 44].

Объективный подход к определению новизны имеет ряд существенных проблем, связанных с отнесением произведения к объекту авторского права. Во-первых, тяжело провести четкую грань между новизной, уникальностью и неповторимостью произведения. Можно сказать, что практически любая абсолютно уникальная и неповторимая работа является новой. Это касается не только формы научного произведения, но и элементов его содержания, подходов, методов, конкретных выводов и предложений, содержащихся в нем. Как правило, уникальность научных произведений свидетельствует либо о недостатке или отсутствии науч-

ных данных в конкретной области, либо об особом подходе автора исследования, так как рассмотрение каких-либо научных фактов и явлений с неординарной позиции может свидетельствовать о новизне методологии исследования.

Во-вторых, содержание термина «новизна» в данном случае носит крайне абстрактный характер. Новым может быть любое, даже самое тривиальное произведение, откровенно заимствованное из других работ, которое, на первый взгляд, не является плагиатом в силу перефразирования идей, мыслей. Резко по этому поводу высказывается А.В. Нестеров, который считает, что в связи с широким распространением наукообразия в России, «некоторые люди осознанно имитируют научные произведения по ее форме, в которой нет научного содержания, что подтверждается многочисленными фактами научного плагиата в квалификационной науке» [20, с. 9].

Как справедливо отмечает А.В. Кашанин, «интеллектуальный продукт может быть объективно новым, но при этом представлять собой результат сугубо механической работы, нетворческих репродуктивных актов (как, например, бухгалтерский баланс), либо представлять собой содержательный результат творческой деятельности в области техники» [15, с. 44].

Эта позиция нашла свое отражение в судебной практике. Так, Свердловским областным судом в определении от 14.06.2012 г. по делу № 33-6699/2012 отмечено, что «части публикаций, содержащие описание различных процессов и формул, полученных опытным путем, не являются объектами авторского права, так как основаны на естественной природе вещей» [22].

Вместе с тем, критерий новизны можно рассматривать не только в отношении формы научного произведения, но и применительно к полученному в итоге изыскания научному результату.

Понятие научного результата приводится в ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [29] (далее – ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»), согласно которой под научным и (или) научно-техническим результатом понимается продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе.

Однако, как было нами выявлено, в результате далеко не каждого научного исследования можно прийти к новым знаниям и решениям. В подтверждение этого следует отметить, что в зарубежном науковедении с конца XX века стремительно обрело популярность научное движение «воспроизводимости» и «репликации» научных произведений. Под воспроизводимостью следует понимать проведение двух независимых исследований (использующих собственные данные и методы), получающих одни и те же научные результа-

ты. Репликация же заключается в проведении двух исследований по одинаковым методам и условиям с получением одинаковых или различающихся научных результатов [27]. Массовость репликационных (повторных) исследований привела к так называемому «кризису репликации» – явлению, когда в результате проведенного повторного исследования не удалось добиться результата, достигнутого первоначальным исследованием [14]. Это свидетельствует о том, что современная наука построена на культуре, когда яркие открытия и спонсорские интересы становятся важнее содержания и скучной подтверждающей работы, которой посвящена большая часть науки» [19].

Таким образом, применительно к произведениям науки мы можем утверждать, что критерий новизны является факультативным признаком, позволяющим скорее определить эффективность исследования, его научное достоинство в случае, если говорить о новизне научного результата. При этом в соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ произведения науки признаются объектом авторских прав независимо от их достоинства и назначения [10].

К числу обязательных признаков научного произведения, безусловно, относится необходимость его объективного выражения. Так, в соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ «авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме» [10].

Письменная форма произведения науки, как правило, широко регламентируется, в первую очередь, источниками неправового характера, что является следствием высокой степени формализованности научной деятельности. Более того, к письменной форме научного произведения предъявляются многочисленные требования, предусмотренные различными научными издательствами и учреждениями. Особенно ярко это выражается в требованиях к опубликованию научных статей в журналах и сборниках. Например, редакцией журнала «Интеллектуальная собственность»^{*} предъявляются требования: к носителю информации или способу ее передачи в редакцию (посредством направления по электронной почте или предоставления электронного носителя CD-R, DVD-R), к объему произведения (для специалистов – от 5 до 8 журнальных страниц, для аспирантов – до 5 журнальных страниц), к заголовкам статей, к размеру и разрешению иллюстраций, аннотации и т.д. Интересно, что к содержанию текста статьи

^{*} ООО «Издательский Дом “Интеллектуальная собственность”». URL: <http://superpressa.ru/> (дата обращения: 24.06.2020).

редакция предъявляет требования соответствия тематике журнала и научно-практическому характеру произведения, а не его новизне, что подтверждает нашу точку зрения о факультативном характере научной новизны произведения.

В свою очередь, редакцией журнала «Юридический вестник Дагестанского государственного университета» к форме произведения предъявляются иные требования, например, к объему произведения (от 20 до 40 тысяч знаков), шрифту и его высоте, интервалам, сноскам, оформлению цитируемой литературы и т.д. Иные требования предъявляются и к содержанию текста*.

Кроме того, в профессиональной среде сложилась точка зрения, в соответствии с которой научное произведение не может быть выражено исключительно в устной форме. Так, согласно п. 4.2.3 ГОСТ Р 55385-2012 «Национальный стандарт Российской Федерации “Интеллектуальная собственность. Научные произведения”» (далее – Национальный стандарт) научное произведение должно быть выражено в объективной форме и содержаться на материальном носителе, к которым относятся: документация, являющаяся составной частью результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ; книги и другие бумажные носители научной информации; СД, кассеты и другие электронные и аудиовизуальные носители научной информации [9]. Таким образом, Национальным стандартом в качестве объектов авторских прав не признаются научные произведения, выраженные в устной форме, что не соответствует положениям п. 3 ст. 1259 ГК РФ.

Вместе с тем, произведения науки вполне могут быть выражены и в устной форме. Особенно характерно это для научных лекций, поскольку они могут быть облечены исключительно в устную форму. В таком случае, если учебное или научное учреждение применяет указанный Национальный стандарт, лекция, добросовестно отчитанная преподавателем, не будет признаваться научным произведением, несмотря на то, что она может содержать новые научные сведения. Кроме того, по справедливому замечанию Н.И. Добряковой, у лектора может быть своя манера чтения лекций (исполнения) – оригинальная и неповторимая» [12, с. 45].

Более того, следует отметить, что в п. 4.1 самого Национального стандарта указано, что лекция как научное произведение может быть выражена как в письменной, так и в устной форме [9]. Таким образом, Национальный стандарт в определенной степени ограничивает права авторов или правообладателей устных научных произведений, что сви-

детельствует о противоречии гражданскому законодательству. При этом положения Национального стандарта противоречат не только закону, но и друг другу. На наш взгляд, следует внести изменения в п. 4.2.3 Национального стандарта, где необходимо отразить, что научное произведение может быть выражено в объективной форме (устной или письменной).

Наконец, говоря о произведениях науки, необходимо охарактеризовать не только общие признаки их авторской охраноспособности, но и определить специальный критерий, позволяющий дифференцировать научные произведения от других объектов авторского права – критерий научности.

Интересно, что, несмотря на отсутствие законодательного закрепления, в судебной практике есть указание на признак научности произведения. Так, например, в апелляционном определении Новосибирского областного суда от 04.12.2012 г. по делу № 33-7973/2012 отмечается, что научность статьи состоит не только в формальном предложении какого-либо принципа, но и в комплексном исследовании выявленной научной проблемы (неверного определения предмета административного правонарушения в конкретных ситуациях) [21].

В Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» не раскрываются понятия науки и научности. Вместо них используется легальное определение научной деятельности. Так, в соответствии со ст. 2 Закона научная (научно-исследовательская) деятельность – это деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, в том числе: фундаментальные научные исследования; прикладные научные исследования; поисковые научные исследования [29].

В научной литературе отмечается, что данное определение является неполным, не учитывает творческий характер научной деятельности [6, с. 6]. Полагаем, что в целом стоит согласиться с этим утверждением. Вместе с тем, необходимо обратить особое внимание на юридико-лексическую конструкцию данной нормы. Считаем, что выражение «деятельность, направленная на получение и применение новых знаний» не следует толковать с позиции обязательности новизны научного исследования или научного результата. В первую очередь, это – «деятельность», то есть процесс, а не конечный акт, а слово «направленная» обозначает цель, идеал научных изысканий, умысел, с которым каждый ученый создает произведение. На наш взгляд, при условии такого толкования законодатель использовал очень удачную юридическую конструкцию. Следовательно, одним из критериев научности будет являться «стремление к получению и применению новых знаний».

Вместе с тем, новые знания могут быть получены не только в результате научной деятельно-

* Юридический вестник Дагестанского государственного университета. URL: <http://jurvestnik.dgu.ru/WWW.aspx> (дата обращения: 24.06.2021).

сти. Это может быть, например, религиозное познание и/или культурное познание с помощью искусства, литературы и т.д. [20, с. 8]. Поэтому научные произведения необходимо отграничивать от псевдонаучных произведений и защищать от их имитации.

Научность произведения следует определять как соответствие сущности, цели и правилам самой науки. Модельным законом «О статусе ученого и научного сотрудника», принятым постановлением Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 25.11.2008 г. № 31-14 (далее – Модельный закон), закрепляется определение понятия науки. Так, в соответствии со ст. 2 Модельного закона наука – это сфера человеческой деятельности, функцией которой является изучение объективных законов материального мира, теоретическое обоснование и систематизация полученных знаний в целях их рационального использования [18].

Полагаем, что такая дефиниция успешно разрешает задачи по разграничению научного и иного познания, защищает науку от псевдонауки, а также определяет пределы практического использования научных знаний. Однако следует отметить, что использованное в этом определении выражение «законы материального мира» может быть неправильно истолковано таким образом, что науки гуманитарного и общественного толка, к которым, в частности, относится юридическая наука, могут вовсе не определяться как отрасли науки. В этом случае целесообразным представляется использование такой категории, как «действительность», поскольку она определяет, в первую очередь, объективность научных знаний, полученных в результате исследования реально существующих явлений технического, природного, социального и иного характера.

Таким образом, произведение науки должно обладать признаком научности. Произведение может признаваться научным, если оно характеризуется изучением объективных законов действительности и направлено на теоретическое обоснование и систематизацию научных знаний в целях их ра-

ционального использования и (или) получение и применение новых научных знаний.

Итак, в результате исследования были выявлены следующие обязательные признаки произведения науки: 1) создание произведения творческим (интеллектуальным) трудом; 2) оригинальность; 3) выраженность в объективной форме (устной или письменной); 4) научность содержания.

Новизна, уникальность и неповторимость научного произведения являются необязательными (факультативными), но важными признаками, определяющими достоинство и назначение произведения науки.

Под произведением науки предлагаем понимать созданное в результате творческого труда и выраженное в объективной форме (устной или письменной) оригинальное произведение, характеризующееся изучением объективных законов действительности, направленное на теоретическое обоснование и систематизацию научных знаний в целях их рационального использования и (или) получения и применения новых научных знаний.

На наш взгляд, в целях недопущения текстового перенасыщения ст. 1259 ГК РФ понятие произведения науки следует закрепить в ст. 2 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» путем дополнения ее абзацем следующего содержания: «Произведение науки – созданное в результате творческого труда и выраженное в объективной форме оригинальное произведение, характеризующееся изучением объективных законов действительности, направленное на теоретическое обоснование и систематизацию научных знаний в целях их рационального использования и (или) получение и применение новых научных знаний». Эта норма должна быть истолкована как бланкетная, применяющаяся к положениям п. 1 ст. 1259 ГК РФ.

Указанные предложения теоретического и практического характера могут послужить стартом для дальнейшей дифференциации гражданско-правового статуса научных произведений, необходимой для достижения целей, поставленных перед властью и обществом в России.

Список источников

1. Бекеров О.А. Оригинальность как условие охраны произведений несовершеннолетних авторов // Системные технологии. 2013. № 1 (6). С. 19–27.
2. Белокопытова Н.Ю. К вопросу о применении отдельных мер ответственности за незаконное использование товарного знака / Н.Ю. Белокопытова, В.Ю. Бешкорева [и др.] // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. Т. 22, № 2. С. 76–81.
3. Breyer S.G. (2010). *Making our democracy work : a judge's view*. New York, N.Y.: Alfred A. Knopf.
4. Бурдаева Т.А. Произведения науки как объекты авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 215 с.
5. Васильев А.А. Научное право как отрасль российского права // Управление наукой: теория и практика. Т. 2. 2020. № 4. С. 52–70.
6. Васильев А.А., Шнонпер Д. Термины «наука» и «научная деятельность» в правовых текстах и доктрине // Юрислингвистика. 2020. № 17 (28). С. 5–7.
7. Витко В.С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве. М.: Статут, 2017. 142 с.

8. Гаврилов Э.П. В патентном праве – новизна, в авторском – оригинальность // Патенты и лицензии. 2007. № 12. С. 25–30.
9. ГОСТ Р 55385-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Научные произведения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27.12.2012 г. № 2086-ст). М.: Стандартинформ, 2015.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: в ред. от 11 июня 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.
11. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз.-Медиа, 2003. 846 с.
12. Добрякова Н.И. Интеллектуальный капитал ВУЗа: юридические аспекты // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2012. № 3 (3). С. 44–48.
13. Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Ч. 3. Л., 1965. 347 с.
14. Fidler F. and Wilcox J. (2018). *Reproducibility of Scientific Results*. [online]. URL: Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2021/entries/scientific-reproducibility/> (Accessed 27 Jun. 2021).
15. Кашанин А.В. Признаки новизны и оригинальности произведения в авторском праве // Законодательство и экономика. 2010. № 8 (316). С. 39–50.
16. Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 465–477.
17. Максимов В.А. Условия охраноспособности произведений в авторском праве // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 85–90.
18. Модельный закон «О статусе ученого и научного работника» от 25.11.2008 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2009. № 43.
19. *Most scientists “can’t replicate studies by their peers.”* (2017). BBC News. [online] 22 Feb. Available at: <https://www.bbc.com/news/science-environment-39054778#:~:text=According%20to%20a%20survey%20published> (Accessed 27 Jun. 2021).
20. Нестеров А.В. О научных произведениях и продуктах. М.: НИУ ВШЭ, препринт, ноябрь 2014. 14 с.
21. Определение Новосибирского областного суда от 04.12.2012 по делу № 33-7973/2012 // ГАС «Правосудие». URL: <http://oblsud.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.03.2021).
22. Определение Свердловского областного суда от 14.06.2012 по делу № 33-6699/2012 // ГАС «Правосудие. URL: <http://oblsud.svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.06.2021).
23. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 5-КГ21-14-К2 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://supcourt.ru/> (дата обращения: 22.06.2021).
24. Рассмотрение спора о правомерности регистрации товарного знака со словесным обозначением «Тихий Дон». Отзывы экспертов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 7. С. 22–27.
25. Рахматулина Р.Ш. Концептуальные основы построения системы объектов авторского права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 376 с. URL: http://dis.rgiis.ru/d40100102/rahmatulina_rimma_shamilevna/ (дата обращения: 28.06.2021).
26. Рахматулина Р.Ш. Объекты авторского права России и Франции // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2015. № 3(28). С. 48–54.
27. *Reproducibility and Replicability in Science*. (2019). [online] Washington, D.C.: National Academies Press. Available at: <https://www.nap.edu/read/25303/chapter/7>. (Accessed 27 Jun. 2021).
28. О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий: указ Президента Рос. Федерации от 25 дек. 2020 г. № 812 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 52, ч. 1, ст. 8797.
29. О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон Рос. Федерации от 23 авг. 1996 г. № 127-ФЗ: в ред. от 8 дек. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации». 1996. № 35, ст. 4137.

References

1. Bekerov O.A. Original'nost' kak uslovie ohrany proizvedenij nesovershennoletnih avtorov [Originality as a condition for the protection of the works of minor authors], *Sistemnye tehnologii*, 2013, no. 1 (6), pp. 19–27. (In Russian).
2. Belokopytova N.Ju. K voprosu o primenenii otдел'nyh мер ответственности за незаконное испол'zovanie товарного знака [On the issue of the application of certain measures of responsibility for the illegal use of a trademark] / N.Ju. Belokopytova, V.Ju. Beshkoreva, A.D. Anuchkina, S.A. Kucheroва // *Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of DSU], 2017, vol. 22, no. 2, pp. 76–81. (In Russian).
3. Breyer S.G. (2010). *Making our democracy work : a judge’s view*. New York, N.Y.: Alfred A. Knopf.

4. Burdaeva T.A. Proizvedeniya nauki kak ob#ekty avtorskih prav: dis. ... kand. jurid. nauk [Works of science as objects of copyright, Cand. law sci. diss. Abstr.], Moscow, 2019, 215 p. (In Russian).
5. Vasil'ev A.A. Nauchnoe pravo kak otrasl' rossijskogo prava [Scientific law as a branch of Russian law], *Upravlenie naukoy: teoriya i praktika* [Management of science: theory and practice], vol. 2, 2020, no. 4, pp. 52–70. (In Russian).
6. Vasil'ev A.A., Shpopper D. Terminy «nauka» i «nauchnaya dejatel'nost'» v pravovyh tekstah i doctrine [The terms "science" and "scientific activity" in legal texts and doctrine], *Jurislingvistika* [Legal Linguistics], 2020, no. 17 (28), pp. 5–7. (In Russian).
7. Vitko V.S. O priznakah ponjatija «plagiat» v avtorskom prave [On the signs of the concept of "plagiarism" in copyright], Moscow, Statut Publ., 2017. 142 p. (In Russian).
8. Gavrilov Je.P. V patentnom prave – novizna, v avtorskom – original'nost' [In patent law - novelty, in copyright - originality], *Patenty i licenzii* [Patents and licenses], 2007, no. 12, pp. 25–30. (In Russian).
9. GOST R 55385-2012. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Intellektual'naja sobstvennost'. Nauchnye proizvedeniya (utv. i vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 27.12.2012 № 2086-st) [National Standard of the Russian Federation. Intellectual property. Scientific works (approved and put into effect by the Order of Rosstandart dated 27.12.2012 No. 2086-st)]. Moscow, Standartinform Publ., 2015. (In Russian).
10. Grazhdanskii kodeks Rossijskoj Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18 dek. 2006 g. № 230-FZ: v red. ot 11 iyunya 2021 g. [The Civil Code of the Russian Federation (part Four) of 18 Dec. 2006 No. 230-FZ: ed. dated June 11, 2021], *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*, 2006, no. 52, ch. 1, st. 5496. (In Russian).
11. Dvoreckij I.H. Latinsko-russkij slovar' [Latin-Russian dictionary], Moscow, Rus. jaz.-Media Publ., 2003. 846 p. (In Russian).
12. Dobryakova N.I. Intellektual'nyj kapital VUZa: juridicheskie aspekty [Intellectual capital of the university: legal aspects], *Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie*, 2012, no. 3 (3), pp. 44–48. (In Russian).
13. Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo [Soviet civil law]: kurs lekcij. Ch. 3. L., 1965. 347 s. (In Russian).
14. Fidler F. and Wilcox J. (2018). *Reproducibility of Scientific Results*. [online] Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2021/entries/scientific-reproducibility/> (Accessed 27 Jun. 2021).
15. Kashanin A.V. Priznaki novizny i original'nosti proizvedeniya v avtorskom prave [Signs of novelty and originality of a work in copyright], *Zakonodatel'stvo i jekonomika*, 2010, no. 8 (316), pp. 39–50. (In Russian).
16. Krasavchikov O.A. Tvorchestvo i grazhdanskoe pravo (ponjatie, predmet i sostav podotrasli) // Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy: v 2 t. T. 2 [Creativity and civil law (concept, subject and composition of a sub-branch) // Categories of the science of civil law. Selected works, vol. 2], Moscow, Statut Publ., 2005, pp. 465–477. (In Russian).
17. Maksimov V.A. Uslovija ohranosposobnosti proizvedenij v avtorskom prave [Conditions for the protection of works in copyright], *Leningradskij juridicheskij zhurnal* [Leningrad Law Journal], 2017, no. 3 (49), pp. 85–90. (In Russian).
18. Model'nyj zakon «O statuse uchenogo i nauchnogo rabotnika» ot 25.11.2008 [Model Law "On the status of a scientist and researcher" dated 25.11.2008], *Informacionnyj bjulleten' Mezhpapamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG*, 2009, no. 43. (In Russian).
19. Most scientists “can’t replicate studies by their peers.” (2017). BBC News. [online] 22 Feb. Available at: <https://www.bbc.com/news/science-environment-39054778#:~:text=According%20to%20a%20survey%20published> (Accessed 27 Jun. 2021).
20. Nesterov A.V. O nauchnyh proizvedenijah i produktah [About scientific works and products.]. Moscow, NIU VShJe Publ., preprint, November, 2014, 14 p. (In Russian).
21. Opredelenie Novosibirskogo oblastnogo suda ot 04.12.2012 po delu № 33-7973/2012 [The ruling of the Novosibirsk Regional Court dated 04.12.2012 in case No. 33-7973/2012], GAS “Pravosudie”. Available at: <http://oblsud.nsk.sudrf.ru/> (Accessed 22.03.2021).
22. Opredelenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 14.06.2012 po delu № 33-6699/2012 [The ruling of the Sverdlovsk Regional Court of 14.06.2012 on case No. 33-6699/2012], GAS “Pravosudie”. Available at: <http://oblsud.svd.sudrf.ru/> (accessed 22.06.2021).
23. Opredelenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 27.04.2021 № 5-KG21-14-K2 [Determination of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.04.2021 No. 5-KG21-14-K2], Oficial'nyj sajt Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Official website of the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://supcourt.ru/> (accessed 22.06.2021).
24. Rassmotrenie spora o pravomernosti registracii tovarnogo znaka so slovesnym oboznacheniem “Tihij Don”. Otzyvy jekspertov [Consideration of a dispute on the legality of registration of a trademark with the verbal designation “Tikhiy Don”. Expert reviews], *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*, 2015, no. 7, pp. 22–27. (In Russian).

25. *Rahmatulina R.Sh.* Konceptual'nye osnovy postroeniya sistemy ob#ektov avtorskogo prava: dis. ... d-ra jurid. nauk [Conceptual foundations for the construction of a system of copyright objects, Dr. law sci. diss.]. Moscow, 2020. 376 p. Available at: http://dis.rgiis.ru/d40100102/rahmatulina_rimma_shamilevna/ (accessed 28.06.2021). (In Russian).

26. *Rahmatulina R.Sh.* Ob#ekty avtorskogo prava Rossii i Francii [Objects of copyright of Russia and France], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Jurisprudencija* [Bulletin of Volgograd State University. Ser. 5. Jurisprudence], 2015, no. 3(28), pp. 48–54. (In Russian).

27. *Reproducibility and Replicability in Science*. (2019). [online] Washington, D.C.: National Academies Press. Available at: <https://www.nap.edu/read/25303/chapter/7>. (accessed 27 Jun. 2021).

28. O provedenii v Rossiiskoi Federatsii Goda nauki i tekhnologii: ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 25 dek. 2020 g. № 812 [On holding the Year of Science and Technology in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation. Federal Law No. 812 of December 25, 2020], *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 52, ch. 1, st. 8797. (In Russian).

29. O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike: feder. zakon Ros. Federatsii ot 23 avg. 1996 g. № 127-FZ: v red. ot 8 dek. 2020 g. [On Science and State Scientific and Technical policy: RF Federal Law No. 127-FZ of August 23, 1996: as amended on December 8, 2020], *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 35, st. 4137. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Агибалова Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград, Российская Федерация. E-mail: agibalovaen76@mail.ru

Наумов Михаил Алексеевич, юрисконсульт Общества с ограниченной ответственностью «Стройвест», магистрант кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС), г. Волгоград, Российская Федерация. E-mail: michael_naumov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Agibalova Elena Nikolaevna, Candidate of Law, Associate Professor of civil law disciplines Volgograd Institute of management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ranepa), Volgograd, Russian Federation. E-mail: agibalovaen76@mail.ru

Naumov Mikhail Alexeyevich, Legal advisor Stroywest Ltd, Master's student of civil law disciplines Volgograd Institute of management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ranepa), Volgograd, Russian Federation. E-mail: michael_naumov@mail.ru

Поступила в редакцию 28 июня 2021 г.
Received 28 June, 2021